

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья

УДК 009

ББК 71.0

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.10

**К проблеме дифференциации провинций
(провинциальная «матрешка» в современной России)**

Никита Сергеевич Смирнов

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение костромского муниципального района Костромской области «Сущёвская средняя общеобразовательная школа», Сущево, Россия, kitafofo@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-1644-9008

Аннотация. Статья посвящена освещению концепции «провинциальной “матрешки” современной России». Обозначенная проблема исследуется с помощью целого ряда методов, значимыми из которых являются аналитический и историко-культурный при общем культурфилософском подходе к пониманию сущности и смыслового поля феномена современной провинции. Анализируются причины негативной коннотации провинции. Отдельное внимание уделяется определению критериев формирования групп «провинциальной «матрешки» современной России». В статье представлены группы «провинциальной «матрешки» современной России» и их характерные особенности. Также определяется взаимодействие групп между собой. В итоге отмечается, что провинциализм в основе несет в себе негативные коннотации по двум причинам. Первая – Петровское правление, вторая – художественная и научная литература. Констатируется существование 7 групп «провинциальной «матрешки» современной России»: провинция-туристическая, провинция-столица, провинция-культурная, провинция-рабочая, провинция духовная, столица, страна. Определяются критерии формирования каждой из групп: качество образования, культура и досуг, размер средней заработной платы и утечка кадров из региона, туристические возможности, быт, логистика и внутренняя инфраструктура. Отмечается, что все группы независимы, но при этом могут дополнять друг от друга.

Ключевые слова: провинция, современная провинция, матрешка, провинциальная матрешка, культура провинции, дифференциация провинций.

Для цитирования: Смирнов Н.С. К проблеме дифференциации провинций (провинциальная «матрешка» в современной России) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 74–79. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.10>

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

**To the problem of differentiation of provinces
(provincial “matryoshka” in modern Russia)**

Nikita S. Smirnov

Municipal state educational institution of the Kostroma municipal district of the Kostroma region «Sushchevskaya secondary school», Sushchevo, Russian Federation, kitafofo@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-1644-9008

Abstract. The article is dedicated to the «provincial “Nesting doll” concept of modern Russia». A number of methods have been proposed to investigate this problem, the most important of which are analytical and historical-cultural with a general kulturphilosophie approach to understand the essence and field of meaning of the modern province phenomenon. The reasons for the negative connotation of the province are analyzed. Particular attention is paid to determining the criteria for the formation of «provincial «Nesting doll» groups of modern Russia». The article presents the groups of «provincial «Nesting doll» of modern Russia» and their characteristic features. Particular attention is paid to the for-

mation of a group of «provincial «Nesting doll» of modern Russia». The article presents the groups of the «provincial «Nesting doll» of modern Russia» and their characteristics. Moreover, the interaction of the groups among one another is defined. In conclusion, it is noted that provincialism fundamentally carries negative connotations due two main reasons. The first one is Peter the Great's reign; the second one is fiction and scientific literature. The existence of seven groups of the «provincial «Nesting doll» of modern Russia» is stated: province-tourist, province-capital, province-cultural, province-labor, province-spiritual, capital, country. The criteria for the formation of each group are formulated. These are the quality of education, culture and leisure, the size of average wages and the brain drain from the region, tourism opportunities, life, logistics and internal infrastructure. It is pointed out that all groups are independent, but at the same time they can be supplemented from each other.

Keywords: provinces, modern province, nesting doll, provincial nesting doll, provincial culture, provincial differentiation.

For citation: Smirnov N.S. To the problem of differentiation of provinces (provincial “matryoshka” in modern Russia). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 1. Pp. 74–79. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.10>

Введение. Русская провинция – это уникальный феномен, который появился в отечественной культуре с приходом на престол Петра I (1672 – 1725) и его реформами. Вдохновившись европейской культурой, последний русский царь сделал все, чтобы применить зарубежный опыт в России. В первую очередь в 1699 году Петр I перенес Новый Год, который всегда праздновался 1 сентября и счет велся “от Сотворения мира”. Теперь праздник отмечается 1 января, и отсчет идет от Рождества Христова. Изменения коснулись и границ страны. В 1703 году был основан Санкт-Петербург. Впервые город строился не стихийно, а при помощи “регулярной планировки”. Ровные, выверенные кварталы и образцовые дома были взяты из европейской архитектуры.

В 1708 году Петр I дал начало первой областной (губернской) реформе, поделив всю страну на столицу, губернии и уезды. Тем самым дав старт делению России на столицу и провинции. Так согласно указу Петра I появились 8 губерний: Московская (включала в себя 39 городов), Ингерманландская (позднее Санкт-Петербургская, 29 городов), Киевская (56 городов), Смоленская (17 городов), Архангелогородская (20 городов), Казанская (71 город), Азовская (77 городов), Сибирская (30 городов) [Софорова, 1961, с. 36-40]. Позднее к этому списку добавятся еще Рижская, Нижегородская, Ревельская и Астраханская губернии, однако Смоленская будет расформирована, а территории отданы Рижской и Московской губерниям. Таким образом, при помощи реформ местного самоуправления в Русском государстве появились 11 губерний [Софорова, 1961, с. 41].

Новообразовавшиеся губернии законодательно закрепили во время Первой петровской реформы, а Вторая Петровская реформа 1719 года законодательно закрепила и статус провинции. Провинции, в свою очередь делились

на дистрикты (по примеру властей Швеции).

В 1721 году Петр I принимает титул первого российского императора, окончательно определив курс на европейскую культуру. Так еще одной особенностью петровского правления был эгоизм столицы перед провинциальными городами. Все лучшие зодчие и мастера, как и раньше, приглашались в столицу, однако возвращать этих специалистов никто не собирался. Таким образом, столица разрасталась, приобретая все новые и новые архитектурные достопримечательности. А вот провинциальные города, которые «сами были законодателями строительной моды» [Сизинцева, 2021, с. 85], стали испытывать кризис. «Табель о рангах», вышедший в 1722 году, увеличил культурное расстояние между столицей и провинцией. «Именно столица была местом, где человек мог официально реализовать себя» [Сизинцева, 2021, с. 85].

Так продолжалось вплоть до реформ местного самоуправления Екатерины II (1729–1796). Именно тогда «Провинция как административно-территориальная единица ушла в прошлое» [Сизинцева, 2021, с. 86]. Однако хоть из правового аппарата термин провинция убрали, в умах людей данный термин остался. Она стала ассоциироваться с захолустьем, глухим местом. Подтверждение этой мысли мы можем проследить у Е.В.Реутова и М.Н.Реутовой: «Провинциализм часто несет в себе негативные коннотации» [Реутова, Реутов, 2020, с. 260].

Современная провинция имеет схожие черты с той провинцией, которая представлена выше. Но в связи с различными факторами она приобрела новый статус в российской культуре и экономике. Концепции градаций провинции, представленные И.А. Едошиной, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хамзиной и Т.Г. Исламшиной, в полной мере не раскрывают особенности всех уровней современной провинции. Автором ставится

цель представить концепцию «провинциальной «матрешки» современной России». Обозначенная цель определила круг **задач**: выявить причину негативной коннотации российской провинции, определить критерии формирования групп «провинциальной «матрешки» современной России», представить группы «провинциальной «матрешки» современной России» и их характерные особенности, определить взаимодействие уровней между собой.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: аналитический, историко-культурный, синтезирующий. Сумма данных методов позволила представить концепцию «провинциальной «матрешки» современной России» в культурологическом аспекте.

Актуальность исследования. Первым в отечественной науке, кто обозначил проблему дифференциации столично-провинциального топоса была доктор культурологии И.А. Едошина. В своей работе «Провинция как феномен в русской культуре» она указывает на схожесть провинции в русской культуре с многослойным пирогом. «Провинция в русской культуре подобна многослойному пирогу: вся Россия по отношению к Европе – провинция, вся Россия по отношению к столичному городу – провинция, вся губерния по отношению к губернскому городу – провинция. Пограничное место занимают село и деревня, ибо за ними проступает лес, над которым нависла угроза цивилизации» [Едошина, 2008, с. 216]. Именно данное выражение обозначило начало нашего исследования. Эта дефиниция раскрывает ситуацию вокруг феномена провинции с одной стороны. Основное положение данной гипотезы заключается в принципе «все что меньше – провинция».

Несколько иное представление дифференциации мы можем найти у Н.В. Зубаревич в «Теории четырех Россией» [Зубаревич, 2011]. Основная идея заключена в демографических показателях населенного пункта. Основываясь на них, автор теории выделяет четыре основные группы: *первая* (объединяет Москву и города-миллионники), *вторая* (индустриальные города с населением от 20 тысяч до 250 тысяч), *третья* (малые города и деревни), *четвертая* (республики Северного Кавказа и юга Сибири). Теория была опубликована в 2011 году. Как уже указывалось основной критерий данной теории – численность населения. На этой почве А.Е. Савченко, раскрывая свою позицию о «теории четырех Россией», отмечает, что «за последние 10 – 15 лет отчетливо выявились выигравшие и проигравшие территории, и далеко не всегда они соотносятся с численностью насе-

ления» [Савченко, 2014, с. 112].

Г.Р. Хамзина и Т.Г. Исламшина дополнили «теорию четырех» геополитическими и географическими факторами. Отмечая разный ритм социального времени и территориальные границы они выделили также четыре группы: *центр* (две столицы), *полупериферия* (полупровинция: города-административные центры субъектов РФ и другие крупные города), *периферия* (малые города и поселки городского типа), *постпериферия* (которую они еще обозначили как «другой мир») [Хамзина, Исламшина, 2012, с. 369]. Данная исследовательская стратегия также лишь частично описывает современную провинцию в России.

Таким образом, мы не находим в научной среде обширного представления дифференциации культурного и территориального пространства от самой малой формы провинции до столицы, тем более в контексте современности. Под современностью мы подразумеваем «постковидное» время. А также не находим более детального анализа каждой из групп. Именно данная недостаточность повлияла на создание концепции «Провинциальной «матрешки» современной России».

Результаты исследования. В первую очередь, стоит отметить, почему именно «матрешка» фигурирует в названии дифференциации. Во-первых, использование матрешки как принципа деления в отечественной науке не является новшеством: «Метод проектов: три матрешки» [Асадова, 2019], «Принцип матрешки в науке, дизайне и архитектуре» [Сокольникова, 2017], «Русская матрешка современных глобальных проблем» [Шамахов, 2021], «Принцип «Матрешки» при формировании инновационной инфраструктуры региона» [Антипина, 2015], «Принцип «Матрешки», принцип 3-х начал и природа темной материи» [Хугаев, 2021] и др.

Во-вторых, Русская матрешка – символ русской культуры. Первая матрешка была создана по образу привезенному из Японии в 90-е года XIX века. «Японская деревянная фигурка представляла собой несколько вставляемых друг в друга статуэток буддийского мудреца Дарумы» [Воронова, 2014, с. 41]. В основе же русской игрушки лежал образ многодетной матери Матрены. Проводя аналогии с нашей теорией Москва – является многодетной Матреной. В свою очередь области, города, поселки городского типа, села и деревни – дети.

В-третьих, каждая кукла в матрешке придерживается общей концепции, однако при этом имеет какие-то уникальные черты. Это очень схоже с ситуацией вокруг феномена провинции.

С одной стороны – все провинции объединены одним государством и управленческим аппаратом, с другой – каждая имеет уникальную особенность.

Поэтому как важная составляющая отечественной культуры матрешка, на наш взгляд, идеально подходит для названия концепции, в которой одно не зависит от другого, но при этом имеет как общую концепцию, так и индивидуальность.

Принцип матрешки предполагает под собой несколько звеньев, которые определяются, в нашем случае по следующим критериям:

Качество образования. Данный критерий включает в себя возможности предоставляемые субъектом Российской Федерации в сфере образования. Речь идет о целом спектре факторов: качество преподавания, оборудование учебного заведения, качество помещения учебного заведения, возможности самореализации индивида в условиях учебного заведения.

Культура и досуг. Критерий подразумевает два фактора. Первый – архитектура населенного пункта. Второй – возможность посещения увеселительных мероприятий, театральных постановок, количество театров, филармоний, кинотеатров, боулингов, катков, теннисных кортов, баскетбольных волейбольных площадок, бассейнов, клубов и т.д.

Размер средней заработной платы и утечка кадров из региона. Два зависящих друг от друга критерия, которые влияют на «уровень жизни» в субъекте Российской Федерации.

Туристические возможности. Оценка достопримечательностей и возможностей включения в туристические маршруты субъекта Российской Федерации.

Быт. Оценка условий проживания, отношения между людьми, окружающая обстановка.

Логистика и внутренняя инфраструктура. Оценка дорожного полотна субъекта, а также его транспортная доступность (каким транспортом можно добраться до населенного пункта и сколько это занимает по времени).

Важно отметить, что мы не берем в расчет территориальные границы субъекта и численность населения. Это связано с тем, что на наш взгляд, ни одна из предложенных ранее концепций не является актуальной для современной российской провинции. В подтверждение данной гипотезы мы приведем город-феномен Плес в Ивановской области.

Город Плес можно по праву считать провинциальным городом. Первое «упоминание о Плесе было найдено в первой Новгородской летописи за 1141 год» [История]. На тот момент город имел внушительные размеры. Из-за его тер-

риториальных особенностей («город расположенный на правом берегу Волги в устье речки Шохонки» [Медведева, 2013, с. 74]) с XVII века Плес начал свое развитие как торговый город-порт. В 1778 году Плес становится уездным центром (до этого был пригород Костромского уезда).

В 1871 году появляется железнодорожная линия Иваново–Кинешма. Отправка товаров гужевым транспортом (в основном хлеба) стала не выгодна и из города начали уезжать купцы, грузчики и др. Тем самым население Плеса резко уменьшилось.

На данный момент население Плеса составляет 1734 человека. По данным на январь 2019 года Плес по числу жителей занимал 1109 место из 1117 городов РФ. Так, согласно «теории четырех», Плес относится к третьей стадии провинции, или «российской глубинке». Согласно исследовательской теории Г.Р. Хамзиной и Т.Г. Исламшиной, Плес является периферией.

Феномен этого города заключается в том, что эту «российскую глубинку», эту «периферию» за год посетило более 136 тысяч туристов (по данным за 9 месяцев 2022 года) [IvanovoNews, 2022]. Это колоссальные цифры для города с таким количеством населения. Так по данным Росстата [Федеральная, 2022] за 9 месяцев город Кострому (Костромская область) с населением в 270 тысяч человек посетили лишь 313 тысяч туристов (410 тысяч в год). Столицу – Москву с ее 12 миллионами жителей посетили 14 миллионов гостей. Таким образом, Плес превышает более чем в 10 раз показатель количества туристов на одного жителя. Такая статистика показывает, насколько большой потенциал есть у провинций.

Возвращаясь к принципу «матрешки», на основе критериев предлагаем выделить шесть групп дифференциации провинции:

Столица (самая большая кукла). Почти все перечисленные критерии данной группы можно определить как «великолепные». Однако хочется отметить, что «быт» уступает любой из ниже перечисленных групп. Так называемые «человейники» (*прим.* смесь слов человек и муравейник) заставляют жить людей в тесном пространстве. Также из-за огромной плотности населения отношения среди людей можно охарактеризовать как деловые.

Провинция-духовная (большая). Важной составляющей этой части матрешки является быт. Неспешный ритм жизни, дружеские отношения и просторы духовной провинции вдохновили музыкантов, поэтов и художников на творчество. «Взаимодействие с природой дает возможность самоуглубления, именно природа делает

человека человечней. Недостаток культурных впечатлений провинции (причем если они бывают, то отпечатываются глубже и памятнее, нежели если бы их было много) компенсируется взаимодействием с природой, которая возвращает тонкость душевной организации, дает почву для творчества» [Санникова, 2012, с. 77].

Провинция-рабочая (меньше большой). Можно выделить несколько критериев, которые ставятся в данной группе в приоритет. Во-первых, важным фактором является хорошее образование и возможность в дальнейшем применить усвоенные навыки в профессии. Во-вторых, логистика и инфраструктура. Для функционирования крупных предприятий необходимы транспортные развязки, железнодорожные и судоходные пути. В-третьих, минимальная утечка кадров из населенного пункта.

Провинция-культурная (средняя). В этой группе преобладает критерий культуры и досуга. Такие города могут похвастаться памятниками архитектуры и возможностью познакомиться с культурой местного населения.

Провинция-столица (маленькая). Данную группу мы выделяем на основе работы В.А. Ачкасова [подробнее см. Ачкасов, 2005, 77-78]. Он указывает на комплекс неполноценности провинции, которая старается сделать себя столицей. Так появляются культурная, ювелирная, льняная, молодежная и другие столицы.

Провинция-туристическая (самая маленькая). Туристические возможности, логистика и культура – вот основные достоинства этой группы. Под эту группу подходят курортные населенные пункты. Также города, включенные в список «Золотого кольца», и другие субъекты Российской Федерации, которые начали развивать туристическое направление.

Таким образом, каждый город может подходить под несколько групп. Уделяя внимание каждому городу или поселку, мы не прибегаем к таким тер-

минам как «глубинка», «другой мир», «постпериферия», что на наш взгляд поднимает статусность провинции в глазах современной общестственности. Мы также специально не выделяем минусов той или иной группы «матрешки». Они безусловно существуют, однако мы хотим подчеркнуть красоту современной провинции.

Вывод. Провинциализм в основе несет в себе негативные коннотации по двум причинам. Первая – Петровское правление, которое сформировало отрицательное представление о провинции в умах людей. Вторая – литература (как художественная, так и научная) усилила неблагоприятный образ провинции, указывая на ее «глубинность», «другой мир» и «остраненность от столицы и культуры».

Концепция «провинциальной «матрешки» современной России» представляет собой 7 групп, которые определяются следующими критериями: качество образования, культура и досуг, размер средней заработной платы и утечка кадров из региона, туристические возможности, быт, логистика и внутренняя инфраструктура. В порядке возрастания «матрешки» расположились следующим образом: провинция-туристическая, провинция-столица, провинция-культурная, провинция-рабочая, провинция-духовная, столица. Завершает композицию седьмая группа – Россия (страна). Стоит отметить, что каждый уровень независим друг от друга, но при этом один населенный пункт может принадлежать сразу нескольким группам. Так, например, город Кострома может считаться провинцией-туристической (является одним из городов, включенных в «Золотое кольцо России»), провинцией-столицей (Ювелирная, Льняная и Сырная столицы России) и провинцией-культурной (архитектурный ансамбль в центре города конца XVII-XIX веков).

Исследование феномена современной провинции позволяет выделить провинцию как основной фактор развития Российской Федерации.

Список источников

- Антипина Н.И. Принцип «Матрешки» при формировании инновационной инфраструктуры региона // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2-3 (33). С. 4–5.
- Асадова Н. З. Метод проектов: Три матрешки // Образовательная политика. 2019. № 1-2 (77-78). С. 50–60.
- Ачкасов В.А. Региональная идентичность в российском политическом пространстве: «Калининградский казус» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. № 1. С. 68–82.
- Воронова Е.В. Народные промыслы Вятки / Кирова как отражение самобытной культуры // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 23. С. 41–44.
- Едошина И. А. Провинция как феномен в русской культуре / под ред. Коковниной Н.З., Строганова М.В. // Образ России в литературе XIX-XXI веков. Курск : Курский государственный университет, 2008. С. 216–224.
- Зубаревич Н.В. Четыре России. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (Дата обращения: 29.01.2023).
- Медведева М. А. Оценка туристско-рекреационного потенциала города Плес Ивановской области // Успехи современного естествознания. 2013. № 8. С. 74–74а.
- Плесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. История Плеса. URL: <https://ples-museum.ru/muzeu-zapovednik/istoriya-plesa/> (Дата обращения: 29.01.2023).
- Реутов Е.В., Реутова М.Н. Жизненные шансы в российской провинции. // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. № 2 (45). С. 259–270.

- Федеральная служба государственной статистики. Туристский поток по Российской Федерации (по числу туристских поездок). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (Дата обращения: 29.01.2023).
- Савченко А.Е. Российская провинция: от перестройки — к... // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2014. № 3 (74). С. 110–125.
- Санникова Т. О. Традиции и новации в процессах взаимодействия столицы и провинции // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 3. С. 74–83.
- Сизинцева Л. И. Пространство и время российской провинции // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 3. С. 84–91.
- Сокольникова Н. М. Принцип матрешки в науке, дизайне и архитектуре // European Journal of Arts. 2017. № 3. С. 7–10.
- Софроненко К.А. Памятники Русского Права. Памятники русского права. Вып. 8: Законодательные акты Петра I, первая четверть XVIII в. Москва: Госюриздат, 1961. 668 с.
- Хамзина Г.Р., Исламшина Т.Г. Провинция как социологическая категория // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 368–370.
- Хугаев А.В. Принцип «Матрешки», принцип 3-х начал и природа темной материи // Sciences of Europe. 2021. № 1 (68). С. 34–40.
- Шамахов В. А. Русская матрешка современных глобальных проблем // Управленческое консультирование. 2021. № 1 (145). С. 8–9.
- IvanovoNews. В этом году музеи Плеса посетили 136 тысяч туристов. URL: <https://www.ivanovonews.ru/news/1305927/> (Дата обращения: 29.01.2023).

References

- Antinina N.I. The principle of “nesting doll” in the formation of the innovative infrastructure of the region. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'kij zhurnal = International Research Journal*. 2015. No. 2-3 (33). Pp. 4-5. (In Russ).
- Asadova N.Z. Project method: Three Nesting Dolls. *Obrazovatel'naya politika = Educational policy*. 2019. No. 1-2 (77-78). Pp. 50-60. (In Russ).
- Achkasov V.A. Regional identity in the Russian Political Space: “Kaliningrad incident”. *Politicheskaja jekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEKS*. 2005. No. 1. Pp. 41-44. (In Russ).
- Voronova E.V. Folk crafts of Vyatka / Kirov as a reflection of the original culture. *Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznanija = Intellectual potential of the XXI century: stages of cognition*. 2014. No. 23. Pp. 41-44. (In Russ).
- Edoshina I.A. The province as a phenomenon in Russian culture / edited by Kokovninov N.Z., Stroganov M.V. In: *The image of Russia in the literature of the XIX-XXI centuries*. Kursk : Kursk State University, 2008. Pp. 216-224. (In Russ).
- Zubarevich N.V. Four Russia. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (Date of application: 29.01.2023). (In Russ).
- Medvedeva M.A. Assessment of the tourist and recreational potential of the city of Ples, Ivanovo region. *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya = Successes of modern natural science*. 2013. No. 8. Pp. 74-74a. (In Russ).
- Plessky State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. The history of the Ples. URL: <https://ples-museum.ru/muzey-zapovednik/istoriya-plesa/> (Date of application: 29.01.2023). (In Russ).
- Reutov E.B., Reutova M.N. Life chances in the Russian province. *NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo. = NOMOTHETIKA. Philosophy. Sociology. Law*. 2020. No. 2 (45). Pp. 259-270. (In Russ).
- Federal State Statistics Service. Tourist flow in the Russian Federation (by the number of tourist trips). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (Date of application: 29.01.2023). (In Russ).
- Savchenko A.E. Russian province: from «perestroika» – to ... . *Zhurnal politicheskoy filosofii I sociologii «Politiya. Analiz. Hronika. Prognoz» = Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics “Politiya. Analysis. Chronicle. Forecast”*. 2014. No. 3 (74). Pp. 110-125. (In Russ).
- Sannikova T.O. Traditions and innovations in the processes of interaction between the capital and the province. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij = Maze. Journal of Social and Humanitarian Studies*. 2012. No. 3. Pp. 74-83. (In Russ).
- Sizinceva L.I. Space and time of the Russian province. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij = Labirint. Journal of Social and Humanitarian Studies*. 2012. No. 3. Pp. 84-91. (In Russ).
- Sokol'nikova N.M. The nested doll principle in science, design and architecture. *European Journal of Arts*. 2017. No. 3. Pp. 7-10. (In Russ).
- Sofronenko K.A. Monuments of Russian Law. Monuments of Russian law. Issue 8: Legislative acts of Peter I, the first quarter of the XVIII century. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1961. 668 p. (In Russ).
- Hamzina G.R., Islamshina T.G. Province as a sociological category. *Vestnik jekonomiki, prava I sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2012. No. 1. Pp. 368-370. (In Russ).
- Hugaev A.V. «The nested doll» principle, the principle of 3 principles and the nature of dark matter. *Sciences of Europe*. 2021. No. 1 (68). Pp. 34-40. (In Russ).
- Shamahov B.A. Russian nested doll of modern global problems. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2021. No. 1 (145). Pp. 8-9. (In Russ).
- IvanovoNews. 136,000 tourists visited Ples museums this year. URL: <https://www.ivanovonews.ru/news/1305927/> (Date of application: 29.01.2023). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.